

Комната для игры в шахматы семьи Цуй.

Старый дед семьи Цуй, Цуй Синчен и третий сын Цуй Синьцзай не закончили игру в шахматы, когда Цуй Ган прервал их: «Глава дома, третий мастер, Гу Мо и некоторые мастера семьи арестованы подразделением городского патруля».

Цуй Синчен осторожно поставил на доску черную фигуру и посмотрел на сына, сидящего напротив: «Ты проиграл».

Цуй Синьцзай серьезно посмотрел на шахматную доску и вздохнул: «Отец просчитывает все на три шага вперед, это потрясающе».

Цуй Синчен не согласился с лестью своего сына: «Есть много людей, которые просчитывают на три шага вперед, ты можешь занять непобедимую позицию, когда ты опережаешь противника всего на шаг. Таким образом, реакция ваших врагов будет похожа на тыльную сторону вашей руки. Тогда ты сможешь уничтожить их за один раз».

«Отец прав», Цуй Синьцзай поклонился, приняв его совет.

Цуй Синчен сделала глоток ароматного чая, а затем наконец обратился к Цуй Ган и спросил: «Разве стороны сражались?»

«Нет», ответила он: «В критический момент Гу Мо решил отступить».

«Хм. Я понял», Цуй Синчен поставил чашку: «Подготовьте экипаж, я поеду во дворец. Когда мои слуги ведут себя грубо, я должен смиренно извиниться за них».

«Учитель», с беспокойством сказал Цуй Ган: «Семья Лу зашла слишком далеко. Это была всего лишь стычка детей, но они отправили туда целое подразделение городского патруля, чтобы арестовать всех. Где справедливость? Городской патруль должен подчиняться императору и защищать земли империи западного ветра, но похоже, что они стали личным оружием семьи Лу. Зачем вам приносить извинения? Если кто-то и должен извиняться, то это семья Лу».

Цуй Синчен бросил взгляд на Цуй Ган: «Твои слова правда».

Цуй Ган улыбнулся: «Учитель, нам не нужно готовить экипаж?»

«Тогда мне придется сделать больше», сказала Цуй Синчен.

«...»

Цуй Синьцзай прервал их: «Дядя Цуй, отец все хорошо обдумал, вам не нужно его переубеждать. Подготовьте экипаж».

Цуй Синчен знал, что сын понял его намерения. Он кивнул ему и сказал: «Я оставляю дом тебе».

Закончив говорить, он вышел на улицу вместе с Цуй Ганом.

Чу Синда был разочарован, что история развивалась не так, как он надеялся, в этот момент дворецкий пришел сообщить, что Цуй Синчен прибыл во дворец и просит встречи с императором.

Чу Синда испуганно спросил: «Почему он приехал в такое время?»

«Благородный министр сказал, что он приехал извиниться», пробормотал дворецкий.

«Извиниться?», ЧУ Синда обернулся к Ли Фу: «Не следует ли извиниться Лу Синкону? Почему это делает Цуй Синчен?»

«Это...», поскольку этот вопрос касался важных для империи министров Ли Фу не счел нужным добавлять что-либо, он просто ответил: «Ваше величество все поймет, когда встретится с ним».

Чу Синда кивнул: «Ты прав. Мне хочется посмотреть, как сражаются эти две лисы. Министр, пожалуйста. Заходите».

Цуй Синчен вошел в дворцовый зал и сразу же опустился на колени: «Мои слуги ранили людей, я не смог дисциплинировать их. Ваше величество, пожалуйста, накажите меня».

«Благородный министр, встаньте», крикнул Чу Синда.

«Министр виноват, я не смею встать», громко объяснил Цуй Синчен.

Чу Синда взглянул на Ли Фу и сразу все понял. Двое дворцовых евнухов бросились к Цуй Синчену.

«Ваше величество просит благородного министра подняться, пожалуйста, встаньте. Не мешайте нам», сказал Ли Фу.

«Спасибо», сказал Цуй Синчен сжимая кулаки.

Чу Синда посмотрел на Цуй Синчена: «Что сделал благородный министр? Как это ваши слуги ранили людей?»

«Над моими детьми издевались на улице, поэтому слуга нашей семьи Гу мо пришел в ярость я взял с собой нескольких мастеров. Они вызвали проблемы и получили ранения. Они даже столкнулись с подразделением городского патруля вашего величества. Старый министр чувствует себя глубоко виноватым, поэтому пришел извиниться».

Чу Синда замялся, а затем с улыбкой сказал: «Нужно было явиться в зал, чтобы рассказать об одном из своих отпрысков? Ради этого стоило извиняться?»

«Все вопросы должны быть решены, вне зависимости от того большие они или маленькие. Преступления должны быть наказаны вне зависимости от степени серьезности. Я подвел ваше величество, поэтому старый министр пришел, чтобы просить наказания», сказал Цуй Синчен: «Гу Мо и другие были арестованы отделом городского патруля, они виноваты и должны быть наказаны. Они должны быть наказаны законом».

«А? Такая мелочь, а городской патруль решил кого-то арестовать?»

«Подразделение городского патруля несет ответственность за охрану императорского дворца, проявляет добросовестность и справедливость, а также лояльны и преданны вашему величеству. Причина, по которой пришел старый министр не в том, чтобы просить ваше величество освободить моих людей, у меня нет никаких претензий к подразделению городского патруля. Гу Мо и другие мастера сами ввязались в неприятности, поэтому я не буду перекладывать вину на других».

«Я понимаю», Чу Синда улыбнулся Цуй Синчену: «Благородный министр, расслабьтесь, я не буду принимать это близко к сердцу и винить вас в столь тривиальной ситуации. Вы мой министр, вы меня понимаете и я тоже вас понимаю. Возвращайтесь, этот вопрос будет урегулирован».

«Спасибо, ваше величество», Цуй Синчен поклонился и почтительно ушел.

Чу Синда ждал когда Цуй Синчен уйдет уже далеко прежде чем обернуться к Ли Фу и сказать: «Ли Фу, эта старая лиса, Цуй Синчен пришел чтобы извиниться, во что он играет?»

«Ваше величество, я думаю делает это чтобы напомнить вам».

«Напомнить о чем?»

«Напомнить о дивизионе городского патруля...кому он подчиняется?», прошептал Ли Фу.

«Да», вздохнул Чу Синда: «Подразделение городского патруля несет ответственность за патрулирование города императора. Вместе с девятью генералами-губернаторами, отделом мониторинга и дворцовой стражей, они являются одним из ключевых подразделений, которые охраняют дворец и обеспечивают мою безопасность. Такое важное отделение стало оружием или слугой некоторых людей. Мое сердце в ярости».

«Почему ваше величество так волнуется? Все земли под небесами принадлежат императору. Если ваше величество хочет изменить подразделение городского патруля, вам нужно сказать лишь слово. Кто-нибудь осмелится возразить?»

«Даже если я знаю, что у этой старой собаки Цуй Синчена есть плохие намерения, мое сердце все еще чувствует себя несколько...Ли Фу, кто по-твоему подойдет чтобы возглавить подразделение городского патруля?»

«Ваше величество, это не тот вопрос, по которому слуга может высказывать свое мнение. Слуга может лишь наливать чай своему господину и высказывать некоторые замечания...»

«Хахахах», Чу Синда засмеялся: «Ты становишься все более и более хитрым».

Особняк Лу. Персиковый сад.

Лу Синкон стоял в центре двора и смотрел на внутренний двор, полный персиковых деревьев, которые цвели.

«Через несколько дней эти завянут и опадут?», сказал /Лу Синкон.

«Да», старый дворецкий кивнул: «Никакие цветы не могут цвести сто дней».

«Может будет хорошо отдать подразделение городского патруля. Отказавшись от одной из сил в моих руках, другие будут нас меньше бояться. У нас так же будет больше времени чтобы подготовиться...», пробормотал Лу Синкон, а затем спросил: «Дети в порядке?»

«Молодой мастер Тяньюй и мисс Шинан благополучно вернулись»

«Пока дети в безопасности», с улыбкой сказал Лу Синкон: «Я всю жизнь был занят и ради чего? Разве я не могу обеспечить безопасность собственных детей?»

<http://tl.rulate.ru/book/620/208609>